

К тому времени, как Гу Синчжоу доехал до дома Мэн, отец уже нашел Мэн Синя.

Мэн Хуэю было чуть меньше пятидесяти: полноватый, с квадратным лицом, он производил впечатление честного и добродушного человека. Рядом с ним стояла вторая жена — сорокалетняя женщина, которая прекрасно выглядела и была одета как истинная светская дама. Оба ждали Гу Синчжоу в гостиной.

— Где Мэн Синь? — сейчас все мысли Синчжоу были только о нем. У него не было ни малейшего желания любезничать с супругами, поэтому он сразу перешел к делу.

— Он наверху, — мать Мэн посмотрела на Гу Синчжоу затуманенными от слез глазами, выглядя крайне опечаленной. — Сяо Чжоу, ты же знаешь, мы всегда растили Сяо Синя как своего родного ребенка.

Отец Мэн похлопал жену по плечу и беззвучно вздохнул, сокрушаясь:

— Столько лет не было никаких вестей, я думал, того ребенка уже давно нет в живых. Мы и не планировали рассказывать об этом Мэн Синю, но он случайно подслушал... Это всё наша вина, не стоило обсуждать такие вещи дома.

— Да, не вините себя слишком сильно, — сухо бросил Гу Синчжоу. — Я поднимусь к нему.

— Иди, дорогой, — мягко отозвалась мать Мэн.

Едва Гу Синчжоу скрылся на лестнице, женщина обернулась к мужу, и её лицо исказилось от беспокойства:

— Как думаешь, он не догадается, что мы специально дали Мэн Синю всё услышать?

С лица Мэн Хуэя мгновенно исчезла маска добродушия, оно помрачнело.

— Чтобы я больше такого не слышал. Забудь об этом и держи язык за зубами. Мэн Синь подслушал всё «случайно».

В голове Мэн Хуэя всё было четко рассчитано. Только если Мэн Синь сам обнаружит, что он не родной, он станет еще сильнее зависеть от них, и им будет легче им манипулировать. Он перевел взгляд на дверь комнаты сына:

— Того ребенка нужно обязательно вернуть.

— Но Гу Синчжоу здесь... — замялась мать Мэн. — Стоит ли нам сегодня...

— Едем! — перебил её муж. — Мы обязаны поехать сегодня. Не забывай, семья Фу ждет ответа.

Мэн Хуэй вспомнил, как месяц назад люди из семьи Фу внезапно нагрянули к ним с забытым брачным контрактом, предложив союз через брак. Он думал о том, чтобы отправить Мэн Синя в семью Фу, но тот всё же не был родным. К тому же все знали, что Фу Цзинь — сущий «Живой Яньло». Если Мэн Синь отправится туда и вместо выгоды навлечет на них гнев этого монстра, будет худо.

Учитывая, что сейчас Мэн Синь и Гу Синчжоу симпатизировали друг другу, Мэн Хуэй больше склонялся к семье Гу — их поддержка была уже почти в кармане. Однако и отказываться от «золотой горы» в лице семьи Фу он тоже не собирался.

Только тогда его взор обратился на того самого пропавшего ребенка семьи Мэн. Потерянный много лет назад, не вызывающий никаких чувств — он был идеальным вариантом, чтобы отделаться от семьи Фу. Таким образом Мэн Хуэй мог и породниться с семьей Гу, и наладить связи с кланом Фу.

Мэн Хуэй всё просчитал до мелочей. Чем больше он узнавал о местонахождении того ребенка, тем сильнее верил, что его «сладкая жизнь» уже не за горами.

— Тот ребенок пропал рано, он ничего не помнит. Просто наврешь ему, что ты — его родная мать, — решительно распорядился Мэн Хуэй.

— А получится? — засомневалась жена.

— Получится или нет — узнаем, когда увидим его, — Мэн Хуэй взял ключи от машины и, словно что-то вспомнив, намеренно громко добавил: — Уже полдень прошел. Выдвигаемся сейчас, чтобы успеть до темноты.

Едва он договорил, на втором этаже послышался скрип двери. Появился Мэн Синь, которого поддерживал Гу Синчжоу. Из-за недавних слез глаза и кончик носа юноши покраснели, а голос охрип. Глядя на родителей, он старался казаться сильным, хотя в его тоне всё еще слышались слезы:

— Папа, мама. Я поеду с вами.

Супруги переглянулись, изобразив притворное колебание, и, когда Мэн Синь уже был готов снова разрыдаться, согласно кивнули. Юноша спустился вниз и сел в машину на заднее сиденье вместе с матерью. Мэн Хуэй занял место водителя, а Гу Синчжоу сел рядом с ним.

— Сяо Синь, ты навсегда останешься моим ребенком, — сокрушалась мать Мэн, пытаясь его утешить. Всё-таки она растила его больше десяти лет и не могла быть настолько же бесчувственной, как муж.

Мэн Синь шмыгнул носом и, прижавшись к матери, тихо прошептал:

— Мама, я буду очень послушным. Пожалуйста, не бросайте меня.

— Не думай о глупостях. Даже если тот ребенок вернется, мама всё равно будет больше всех любить тебя.

Ей понадобилось еще немало слов, чтобы Мэн Синь наконец успокоился. Гу Синчжоу, слушая их тихий шепот за спиной, пребывал в ужасном расположении духа. С утра его донимала необъяснимая тревога из-за Чэн Ши, а днем застала врасплох эта внезапная семейная драма Мэнов.

Он выбрал Мэн Синя, и ему было плевать, чей он на самом деле сын. Однако при мысли о том, как к этому отнесутся его собственные родители, голова начинала болеть еще сильнее.

Изначально семья Гу и так свысока смотрела на эту семью из-за их скромного происхождения. Теперь, когда их отношение наконец начало смягчаться, новость о том, что Мэн Синь — приемный, неизбежно спровоцировала бы новый виток конфликтов.

***

Тем временем на другой стороне.

Чжан Но наблюдал, как юноша выбросил мусор и зашел в супермаркет. Он был почти на сто процентов уверен, что это Чэн Ши. Походка выдавала травму ноги, а тот как раз порезал лодыжку на шоу. Когда парень поднимался по ступенькам, из-под штанины мелькнул край марлевой повязки, что окончательно развеяло все сомнения.

— Брат Чжан, почему мы встали? Не пойдем внутрь? — недоумевал Желтоволосяй.

— Да, брат Чжан, чего медлим?

— Идиоты, в супермаркете повсюду камеры! — отрезал Чжан Но. — Подождем, когда выйдет. Я проверил его подъезд — там видеонаблюдения нет, там и возьмем.

— Как и ожидалось от брата Чжана, голова варит! — подельники переглянулись и обменялись заискивающими комплиментами. Троица вернулась к дверям и притворилась людьми, ожидающими лифт, чтобы не вызвать подозрений у возвращающегося Чэн Ши.

В магазине и впрямь было почти пусто. Юноша катил тележку, уверенно направляясь к отделу свежих продуктов. Каждый его визит был отработан до автоматизма: свинина, куриные крылышки, лобстер, овощи и три упаковки йогурта — его любимое лакомство.

Весь поход занял меньше получаса. Расплатившись, Чэн Ши достал бутылочку йогурта, вставил трубочку и, приспустив маску, открыл лицо. Подхватив пакет, он неспешно направился к своему подъезду.

На пути не встретилось ни души, вот только...

Чэн Ши замер перед дверью своего подъезда. Прямо перед ним стояла машина, которой не было, когда он выходил. Почему он сразу пометил её как «чужую»? Потому что с первого взгляда было ясно — она баснословно дорогая. Это был старый район, где жили в основном пожилые люди. Машин здесь было мало, а те, что ютились во дворе, по большей части представляли собой простенькие «радости старика».

Он невольно остановился и пристально оглядел авто. На стеклах была наклеена густая тонировка — абсолютно черная, из-за которой невозможно было разглядеть, что происходит внутри.

Чэн Ши застыл перед подъездом: стройный силуэт, тонкие пальцы с четко очерченными костяшками сжимают бутылочку йогурта. Взгляд невольно скользил выше по трубочке — к нежно-розовым губам и аккуратному носу. К сожалению, глаза были скрыты козырьком кепки, и выражение лица оставалось загадкой. Можно было лишь предположить, что он просто погрузился в раздумья — от всей его фигуры веяло каким-то особенным, кротким очарованием.

Но стоило Чэн Ши решиться и развернуться, чтобы войти в дом, как стекло задней двери медленно опустилось, открывая взору красивое, мужественное лицо.

Фу Цзинь смотрел на Чэн Ши в упор. Его взгляд был тяжелым, полным неприкрытой доминантности и властности. Уголки губ медленно поползли вверх в улыбке, которая не затронула глаз.

— Чэн Ши, — лениво произнес он.

Этот прохладный, небрежный голос буквально пригвоздил Чэн Ши к месту.

<http://bllate.org/book/17294/1618123>